

УДК 328.1(4)

Игорь УЗНАРОДОВ

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ ПОСЛЕ КРИЗИСА

Сегодня в Европейском Союзе уже никого не удивишь словом “евроскептицизм” — оно органично вошло в средства массовой информации и научную литературу. Евроскептиков становится всё больше, под знамена этого течения приходят целые политические партии. Интересно, что нет ни одной страны-участницы ЕС, в которой не нашлось бы евроскептиков. Их успех на выборах в Европейский парламент в мае 2014 года показал, что евроскептицизм требует от политических элит Евросоюза самого серьёзного внимания. Чего же хотят евроскептики, и что стоит за этим феноменом?

Ипостаси евроскептицизма

Под евроскептицизмом понимают скептическое, негативное отношение к процессам интеграции в рамках Европейского Союза. Помимо общего неприятия интеграции, евроскептики выступают против отдельных проектов Союза, в частности, против введения единой валюты, европейской конституции, надгосударственных образований и федерализации Союза. Очень часто евроскептики выступают с позиций поддержки национальных государств, их суверенитета и высказывают опасения, что дальнейшая интеграция нанесёт им непоправимый ущерб, приведёт к утрате права самим определять свою судьбу.

Евроскептиков можно условно разделить на две группы: в первую входят те, кто вообще отрицает интеграцию вплоть до полного выхода из Союза (“жёсткий” евроскептицизм); во второй – критикующие интеграцию по разным основаниям (экономическим, национально-государственным, демократическим и т. д.) и призывающие реформировать Союз, не выходя из него (“мягкий” евроскептицизм). “Жёсткий” евроскептицизм свойственен более западным странам, где всё чаще

© **Узнародов Игорь Миронович** – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений ФГАОУ ВПО “Южный федеральный университет”. **Адрес:** Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105.

E-mail: imuznarodov@sfedu.ru; iguz2010@yandex.ru

Ключевые слова: Европейский парламент, Европейский Союз, политические партии, группы, фракции, выборы, евроскептицизм.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120152636>

звучат голоса о том, что ЕС “отжил своё” и пришло время разделить, вернувшись к первоначальному состоянию.

Говорить о евроскептицизме, как об оформившейся политической идеологии не представляется возможным – разные политические силы могут вкладывать различный смысл в это понятие и быть евроскептиками, оставаясь при этом принципиальными идеологическими противниками. В партии любой политической направленности могут состоять как противники европейской интеграции по тем или иным причинам, так и её сторонники. Однако на практике евроскептицизм существует и развивается сегодня преимущественно в рамках консервативной и ультраконсервативной идеологии, что особенно ярко проявляется на общеевропейском уровне. Именно евроскептицизм является идеологической основой сотрудничества целого ряда правых партий в рамках ЕС. В этой связи его можно определить, как важный транснациональный аспект современного европейского консерватизма.

Весьма громко евроскептицизм заявил о себе в ходе обсуждения проекта общеевропейской конституции в 2004-2005 годах, когда против высказалась значительная часть населения ряда стран ЕС (Франции, Нидерландов, Великобритании, Дании, Польши). Разразившийся тогда кризис закончился подписанием Лиссабонского договора в 2009 г.

Новая волна евроскептицизма поднялась в связи с мировым экономическим кризисом. С 2008 г. Европа живёт в условиях социальных и экономических потрясений, которые в ряде стран наложились на кризисные явления в политической системе. Как отметил Ал. А. Громыко, “первое десятилетие XXI в. положило конец эпохе Великого спокойствия в мировой и европейской истории” [Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. 2012: 551–552].

Мировой экономический кризис до основ потряс социально-экономическую модель развития Евросоюза. По мнению И. Д. Иванова, даже в формате единого внутреннего рынка странам-членам ЕС пока не удалось преодолеть отставания от конкурентов по темпам экономического роста и его качеству, а также в сфере науки, техники и обороны. Планы превращения к 2010 г. в наиболее конкурентоспособный район мира, в “общество, основанное на знаниях” и изжившее безработицу, оказались не выполненными [Россия в многообразии цивилизаций. 2011: 407]. Разумеется, когда экономика нестабильна, нестабильны и настроения в обществе, что способствует росту критических тенденций и стремлению пересмотреть взгляды на то, что ещё вчера оценивалось положительно.

Рост евроскептицизма проявился прежде всего в резкой критике в адрес экономической политики ЕС и деятельности его наднациональных органов. Концентрируясь на деятельности “евробюрократов”, евроскептики предъявляют им следующие претензии: принятие недостаточно продуманных решений, запоздалая и некачественная подготовка законодательных актов и других документов, отсутствие чувства меры при регуляторных решениях и их бюрократический характер, непрозрачность, кулуарность работы органов Евросоюза, отсутствие у них должной связи с гражданским обществом, недостатки Лиссабонского договора, затрудняющие принятие решений высшими органами Союза [Россия в многообразии цивилизаций. 2011: 407–416].

Внушает серьёзные опасения и положение Европы на международной арене, где она параллельно ослаблению своих экономических позиций теряет и политический вес.

Всё это способствует росту антиевропейских настроений: ведь Европа, по мнению многих, уже не та и не обеспечивает гражданам должной защиты. По данным Евро-барометра в ноябре 2012 г. одна из европейских статистических организаций

провела исследование, результаты которого для Евросоюза можно назвать плачевными. Так, имидж ЕС как управляющей структуры с 2007 г. до даты опроса упал на 21% – если тогда приверженцами интеграции была половина респондентов, то сегодня их число не превышает 31%. Ещё 28% заняли остро негативную позицию, при этом в целом около 60% европейцев выразили своё недоверие Европейскому Союзу как институту¹.

Как показал опрос общественного мнения в крупнейших странах ЕС (апрель 2013 г.), всё больше людей считают, что их нации по отдельности лучше бы справились в экономических трудностях. В Польше не верят в ЕС 42%, в Италии – 53%, во Франции – 57%, в Германии – 69%, в Великобритании – 69%, в Испании – 72%².

Примечательно, что параллельно с ростом евроскептицизма в общественном мнении нивелируют свой евроэнтузиазм и традиционные политические партии во многих европейских странах. Анализ связи евроскептицизма с идеологической ориентацией крупных политических партий в семи европейских странах (Великобритании, Франции, Германии, Нидерландах, Италии, Испании и Швейцарии), проведенный П. Стэтхэмом из Сассекского университета⁶ в 2008 г. показал, что на транснациональном уровне происходит смещение от проевропейских позиций в сторону евроскептицизма. На уровне отдельных партий наблюдается достаточно четкое идеологическое разделение: левоцентристские и либеральные партии придерживаются гораздо более проевропейских позиций по сравнению с правыми партиями.

Наиболее последовательными сторонниками евроскептицизма оказались британская Консервативная партия, итальянское политическое объединение (на момент проведения исследования) “Народ свободы” и баварский Христианско-социальный союз. Эти партии не являются противниками членства своих стран в ЕС, но их приверженность идеям “мягкого” евроскептицизма позволяет считать последний важным аспектом современной консервативной идеологии в целом ряде европейских стран.

Крупные правые партии чаще всего не декларируют приверженность принципам евроскептицизма в своих документах. Правые и ультраправые политические силы, напротив, открыто выступают против членства своих стран в ЕС или дальнейшего развития европейской интеграции³.

Наметившуюся тенденцию подтверждает и политолог из Брюссельского университета П. Дельвиг. По его мнению, быть излишне “за” Европу теперь не модно и политически невыгодно. Это проявилось во время обсуждения бюджета ЕС на 2013 г. Многие страны-члены выступили против увеличения общеевропейской казны из-за опасения, что такое перераспределение средств в пользу Евросоюза обернется для их руководителей потерей голосов избирателей и на национальных, и на европейских выборах⁴.

На современной политической арене крупных партий антиинтеграционной направленности не так много, однако и мелким партиям, часто не имеющим представительства в национальных парламентах, удаётся заявить о себе не только через СМИ, но и при помощи общеевропейской площадки – Европейского парламента. Ярким примером может служить Партия независимости Соединённого Королевства

¹ URL: <http://www.bankist.ru/article/071112/758/>

² URL: <http://ru.euronews.com/2013/04/25/euroscpticism-on-the-rise-says-eu-poll/>

³ URL: <http://perevodika.ru/articles/16249.html>

⁴ URL: <http://ru.euronews.com/2013/10/04/the-rise-of-euroscptic-political-parties-throughout-europe/>

(ПНСК), которая получила по итогам выборов 2009 г. 13 мест в этом институте ЕС – больше, чем либеральные демократы и столько же, сколько лейбористы.

В Европейском парламенте, сформированном в 2009 г., впервые появились два наднациональных объединения евроскептиков, что подтверждает отмеченную выше тенденцию. Более радикальной из этих объединений была группа “Европа за свободу и демократию”, состоявшая из 34 депутатов 9 стран: Великобритании, Италии, Франции, Греции, Дании, Литвы, Нидерландов, Словакии и Финляндии. Основу фракции составили депутаты от ПНСК и итальянской “Лиги Севера”. Несмотря на то, что члены объединения, кроме британцев, не выступали за выход своих стран из ЕС, именно евроскептицизм стал объединяющей идеологией этой фракции. В целом её представители требовали изменить конфигурацию в ЕС и расширить права крупных регионов, пересмотреть иммиграционную политику в сторону ужесточения вплоть до насильственной высылки прибывающих за пределы Союза [Россия в многообразии цивилизаций. 2011: 335].

Второе объединение евроскептиков – фракция “Европейские консерваторы и реформисты” (54 депутата) – выступает против федерализации ЕС, но оставляет Евросоюзу право на существование в его нынешней форме и составе, однако критикует проводимую им политику. В данное объединение вошли 15 представителей польских партий (“Право и справедливость” – 11 депутатов, “Польша превыше всего” – 4 депутата), 9 – от чешской Гражданской демократической партии и по одному от партий Бельгии, Венгрии, Латвии, Литвы, Нидерландов. При этом основу фракции составили британские консерваторы (26 мандатов), ранее объявившие о выходе из правоцентристской Европейской народной партии¹.

Последнее обстоятельство представляется весьма показательным в плане эволюции одной из ведущих консервативных партий Европы. В 1990-е годы она оказалась на грани раскола в вопросе об углублении европейской интеграции, но хорошо организованным евроскептикам удалось склонить большинство в Консервативной партии на свою сторону. С тех пор тори в целом последовательно выступают против укрепления наднациональных структур в ЕС, которые могли бы ограничить суверенитет и свободу принятия решений на национальном уровне. В 2004 г. в ходе предвыборной кампании в Европарламент консерваторы отстаивали мысль о том, что Британия – часть Европы, но не управляется из Европы [Великобритания: эпоха реформ. 2007. Гл. 19].

В ходе избирательной кампании в британский парламент в 2010 г. тори подтвердили свою позицию умеренного скептицизма. Партия выступала за децентрализацию Евросоюза, большую гибкость проводимой им политики и заявила о неучастии в ключевых направлениях интеграции, в частности, в Экономическом и валютном союзе, реформе основополагающего договора, распространении компетенции ЕС на политику в области правосудия, социальных, внутренних и международных дел, а также в сфере безопасности. Главный акцент в своём предвыборном манифесте консерваторы сделали на защите национальных интересов [Дилеммы Британии: поиск путей развития. 2014: 304]. Такая позиция позволила победить на выборах и вернуться к власти в коалиции с Партией либеральных демократов.

В дальнейшем кризис еврозоны, а также осложнение отношений Великобритании с партнёрами по Евросоюзу, вызванное разными представлениями о его дальнейшем развитии, привели к заметному росту евроскептических настроений в стране. Так, согласно опросу по заказу “Дейли мейл” в декабре 2011 г., жёсткую позицию премьер-министра в отношении Брюсселя поддержали 62% респондентов, а

¹ The Guardian. 2009. July 15.

выход Британии из ЕС – около 50%. Весной 2013 г. доля сторонников выхода уже превысила половину опрошенных. Вместе с тем, среди других популярных ответов лидировало желание остаться в составе более свободного образования, пользуясь преимуществами зоны свободной торговли. 62% респондентов считали, что их страна не должна помогать странам еврозоны бороться с задолженностью [Дилеммы Британии: поиск путей развития. 2014: 314].

Влияние евроскептиков растёт

После выборов в Европарламент в 2009 г. ряды евроскептиков пополнились не только в Соединённом Королевстве. Об этом сообщали средства массовой информации разных стран. Говоря о том, что по всей Европе – от норвежского Киркенеса до Крита – растёт евроскептицизм, немецкий журналист Т. Зоммер отметил, что происходит это за счёт националистов и ультраправых. Так, в 2011 г. финская партия “Истинные финны” получила 19,1% голосов избирателей, а Датской народной партии удалось набрать 12% голосов. “Шведские демократы”, не скрывающие своего лозунга “Швеция для шведов”, представлены в Риксдаге двадцатью депутатами. Журналист также привёл мнение экспертов, полагающих, что ряд партий евроскептического направления может рассчитывать на успех на выборах в Европарламент в 2014 г. Среди них – голландская Свободная партия, греческая партия “Золотая заря”, Партия независимости Соединённого Королевства, французский Национальный фронт Марин Ле Пен¹.

Прогнозы специалистов начали подтверждаться уже до выборов в Европарламент. Партия независимости Соединённого Королевства на частичных выборах в местные органы власти в мае 2013 г. получила 25% голосов избирателей. Если раньше в региональных советах у нее было всего 8 депутатских мест, то теперь она получила 147. ПНСК выступает за выход страны из ЕС и ограничение иммиграции. Её лидер Н. Фарадж, поясняя цели своей организации, сказал: “Нас записали в этот политический союз с Европой, даже не спросив нашего мнения. И теперь 75 процентов наших законов утверждает непонятно кто. И большинство из нас заявляет: мы хотим вернуть свою страну себе. Мы хотим торговать с Европой, дружить с Европой, но мы не хотим, чтобы нами правили из Брюсселя”².

По результатам опроса общественного мнения, опубликованного в январе 2014 г., Партия независимости Соединённого Королевства стала самой популярной политической силой страны. Его результаты можно назвать сенсационными: несмотря на успех 2013 г., ПНСК не была представлена в британском парламенте ни одним депутатом. Теперь же выяснилось, что её поддерживает 27% населения, в то время как лейбористов и консерваторов – на 1 и 2% меньше соответственно. Что же касается лидера партии, то Н. Фарадж по популярности уступил только премьер-министру Д. Кэмерону (22% против 27%)³.

В Германии рост антиевропейских настроений проявился прежде всего в создании накануне парламентских выборов партии “Альтернатива для Германии” (апрель 2013 г.), объединившей разобщённых до этого немецких евроскептиков. “Евросоюзу – да, евро – нет!”. Под этим лозунгом “Альтернатива для Германии” провела свой первый съезд и приняла программу, целью которой является ликвидация

¹ URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2013-10/europa-ablehnung-wahl>

² URL: <http://ru.euronews.com/2013/05/04/farage-revels-in-ukip-s-success-in-local-polls/>

³ URL: <http://www.km.ru/world/2014/01/22/evroparlament/730527-raspad-evrosoyuza-nachnetsya-s-raspada-velikobritanii>

еврозоны в её нынешнем виде. Члены партии, среди которых есть и экономисты, и учёные, убеждены в том, что возврат к национальной валюте ослабит напряжение между европейскими соседями и поможет спасти Европу от гибели. В то же время они полагают, что и германской экономике будет спокойнее с привычной маркой. Объектом их критики также стала финансовая помощь, которую Германия оказывает другим странам.

Согласно опросам общественного мнения, проводившимся в ходе избирательной кампании, молодая партия евроскептиков вполне могла преподнести сюрприз и войти в бундестаг, тем самым “смешав карты” крупным партиям. Однако выборы в сентябре 2013 г. принесли новой партии всего 4,7% голосов, и она не смогла преодолеть 5-процентный барьер. Тем не менее, эксперты рассматривают данный результат как успех. По их мнению, выборы 2014 г. в Европарламент вполне могут стать для партии трамплином в местные ландтаги, после чего можно вновь попытаться пройти в бундестаг в 2017 г.¹

Во Франции на прошедших в марте 2014 г. муниципальных выборах немалую часть протестного электората привлёк ультраправый Национальный фронт (НФ) во главе с М. Ле Пен. Сохранив основные темы пропагандистского багажа её отца – основателя НФ Ж.-М. Ле Пена (резкое сокращение числа иммигрантов, ужесточение борьбы с преступностью, выход из зоны евро и т. д.), она отказалась от его наиболее жёстких высказываний ксенофобского характера. Это способствовало росту поддержки НФ среди избирателей и принесло ему посты мэров 14 небольших городов с населением свыше 9 тыс. человек. Общее же число членов муниципальных советов, избранных от НФ, достигло 1 тыс. 500 – в основном на юге, страдающем от глубокого структурного кризиса и где особенно высока численность иммигрантов из стран Северной и Северо-Восточной Африки.

Комментируя позицию своей партии относительно Европейского Союза, М. Ле Пен сказала: “Думаю, что политика правительства никак не изменится, потому что в этой стране не Франсуа Олланд решает, а раньше решал не Николя Саркози. Решает Брюссель. Оттуда нам навязывают все эти меры экономии, как навязали их Греции, Испании или Италии. И именно этим сейчас и занят Франсуа Олланд”. Подобная позиция пользовалась всё большей популярностью и, согласно опросам после муниципальных выборов, Национальный фронт мог рассчитывать на 25% голосов на выборах в Европарламент².

Помимо привлечения новых сторонников в ходе избирательных кампаний, в качестве показателя подъёма евроскептицизма можно рассматривать и попытки объединения евроскептиков из разных стран. Об этом свидетельствует состоявшаяся в ноябре 2013 г. в Гааге встреча Ле Пен с главой нидерландской Партии свободы Г. Вилдерсом.

Оба политика были не слишком щедры на комментарии, но не скрывали, что хотели бы, на выборах в Европарламент в следующем году, выступить единым фронтом с единомышленниками по всей Европе. “Мы хотим вернуть свободу нашим народам. Мы хотим вернуть суверенитет нашим странам. Одного этого достаточно, чтобы мы собрались здесь и начали работать вместе”, — заявила Ле Пен.

Тогда же Ле Пен и Вилдерс объявили о намерении сформировать в Европарламенте собственную фракцию. Для достижения этой цели им надо будет объединить не менее 25 депутатов из семи стран ЕС. По их мнению, в эту фракцию могли бы

¹ URL: <http://n-geist.ru/parlamentskie-vybory-v-germanii-2013-rezultaty/>

² URL: <http://www.ieras.ru/pub/r1.pdf>; http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/03/140323_france_elections_national_front.shtml

войти, помимо Национального фронта и нидерландской Партии свободы, представители “Истинных финнов”, “Демократов Швеции”, “Альтернативы для Германии”, Датской народной партии, австрийской Партии свободы, бельгийской “Фламандский интерес”¹.

Г. Вилдерс, известный своей антиисламской риторикой, в преддверии выборов в Европарламент представил публике многостраничный доклад под названием “Nexit” (здесь к английскому слову “выход” добавлена буква “N”, с которой начинается название страны, что предполагает уход Нидерландов из Евросоюза). В документе говорится, что после развода с Европой уровень роста экономики Нидерландов увеличится на 10% за одну декаду. “Nexit” означает, что мы больше не должны будем платить миллиарды Брюсселю и слабым странам с юга Европы, – сказал нидерландский политик, – что мы спасём миллиарды, освободив себя от обязательств, которые накладывает Европейский Союз. Мы сможем покончить с массовой иммиграцией и перестанем оплачивать пособие болгарам или, например, румынам”.

Используя евроскептические лозунги, партия Вилдерса набирает все больше очков. По данным опросов общественного мнения, 37% жителей Нидерландов выступают против Евросоюза², хотя это не означает, что все недовольные отдадут свои голоса Вилдерсу и его последователям.

Изменение в настроениях избирателей и широкое недовольство политикой Брюсселя вызвало серьёзную тревогу среди руководителей ЕС и стран-членов. В этом плане весьма показательной представляется речь президента Италии Дж. Наполитано в Европарламенте в феврале 2014 г. Он говорил о том, что евроскептицизм угрожает Европе, а в это время его соотечественники-парламентарии из консервативной “Лиги Севера” пытались сорвать выступление, развернув со свистом и выкриками плакаты, где было, в частности, написано “евро, баста!”. В самой Италии число евроскептиков постоянно увеличивалось, а лидер движения “Пять звёзд” Бeppe Грillo даже угрожал еврооптимисту Наполитано импичментом³.

Успех на выборах в Европарламент

Выборы в Европейский парламент, проходившие в странах-членах ЕС с 22 по 25 мая 2014 г., принесли победу правоцентристской Европейской народной партии. Несмотря на потерю нескольких десятков мандатов, она сохранила самую большую фракцию в парламенте (221 депутат – 29,4% от общего количества). Её основным соперником Прогрессивный альянс социалистов и демократов, которому некоторые опросы предсказывали победу, не смог увеличить своё представительство (191 мандат или 25,4% мест)⁴. Таким образом традиционные партии сохранили контроль над Европарламентом.

В то же время главным событием выборов стал успех евроскептиков во многих странах, чего и опасались сторонники углубления интеграции. Аналитики дружно назвали произошедшее “политическим землетрясением”.

Самого большого успеха добилась Партия независимости Соединённого Королевства, которая выступает за выход Британии из ЕС и ужесточение иммиграционной политики. Она получила рекордные 29%, обойдя и консерваторов, и лейбори-

¹ URL: <http://ru.euronews.com/2013/11/13/eurosceptic-widers-and-marine-le-pen-in-talks-to-forge-closer-ties/>

² URL: <http://ru.euronews.com/2014/02/06/wilders-calls-on-netherlands-to-quit-eu/>

³ URL: <http://ru.euronews.com/2014/02/04/italy-s-president-warns-euroscepticism-could-kill-eu/>

⁴ URL: http://epthinktank.eu/2014/06/27/size-of-political-groups-in-the-new-ep/eprs_infographic_political_groups_v1/

стов, которые впервые за последние 100 лет не смогли одержать победу на всеобщих выборах в Великобритании. Победа ПНСК примечательна ещё и потому, что в истории Соединённого Королевства до сих пор не было случаев, когда партия, не имеющая представительства в британском парламенте, получала бы такой результат. Интересно, что ПНСК победила, получив большинство мест не только в каждом регионе Англии, но также в Уэльсе и в Шотландии.

Если учесть, что консерваторы собрали 24% голосов, то получается, что в Великобритании более 53% избирателей отдали предпочтение евроскептикам, подтвердив устойчивый рост антиевропейских настроений в этой стране. “Мы набираем внушительное число евроскептиков в Европейском парламенте, – комментирует победу лидер ПНСК Н. Фарадж. – Как это изменит европейскую политику – покажет время... До сих пор евроинтеграция – нравилось нам это или нет – казалась неизбежной. Сегодня вечером этой неизбежности был положен конец!”

Теперь не остается сомнений, что на премьер-министра Д. Кэмерона будет оказываться давление, чтобы он подтвердил своё обещание пересмотреть отношения Британии с ЕС и снизить иммиграционный поток с целью вернуть голоса тори, отошедшие к ПНСК. Сразу после объявления результатов голосования глава МИД Великобритании У. Хейг заявил, что победа евроскептиков должна стать сигналом для политиков и заставить их задуматься. По его мнению, Евросоюз непременно должен услышать тех, кто в нем разочаровался¹.

Пока этого не произошло, но данный сюжет получил продолжение при выборах председателя Европейской Комиссии после того, как собрался новый Европарламент. Несмотря на возражения Кэмерона, главой исполнительной власти ЕС стал экс-премьер Люксембурга и лидер Европейской народной партии Ж.-К. Юнкер. Возражения британского премьер-министра объясняются его серьезными намерениями инициировать реформу Евросоюза, как того требуют евроскептически настроенные избиратели. Он считает, что избрание Юнкера станет помехой для реформ, поскольку тот давно известен своей приверженностью к продолжению курса на углубление интеграции. “Это плохой день для Европы. Я полагаю, что работая вместе, мы могли бы найти альтернативного кандидата, который получил бы поддержку всех государств-членов. И я считаю серьезной ошибкой тот факт, что другие лидеры решили отказаться сегодня от этого подхода... В конце 2017 года решение о будущем Великобритании в ЕС будет принимать не Брюссель, а британский народ, который сам сделает свой выбор”, — заявил Кэмерон².

Ещё одним разочарованием для Брюсселя стала Франция, где уверенную победу одержал Национальный фронт, набравший более 26% голосов, в то время как Социалистическая партия действующего президента Ф. Олланда сумела получить всего 14%. Позади остались и умеренные правые. “Наш народ требует единой политики, политики, выработанной французами для французов, политику, которую проводил бы сам народ. Люди в нашей стране больше не хотят, чтобы ими управляли извне, не хотят, чтобы им навязывали законы, за которые они не голосовали, не хотят подчиняться еврокомиссарам, которых они не выбирали напрямую”, – сказала лидер Национального фронта М. Ле Пен³.

¹ URL: <http://www.km.ru/world/2014/05/26/evroparlament/740859-v-velikobritanii-na-vyborakh-v-evroparlament-pobedila-partiya->; <http://ru.euronews.com/2014/05/26/europe-s-night-of-seismic-shocks-for-brussels/>

² URL: <http://ru.euronews.com/2014/06/27/britain-left-out-in-the-cold-as-eu-heads-back-jean-claude-juncker-for-top-job/>; <http://ru.euronews.com/2014/06/28/cameron-in-the-bunker-juncker-gets-the-presidency/>

³ URL: <http://ru.euronews.com/2014/05/26/europe-s-night-of-seismic-shocks-for-brussels/>; http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140526_eu_elections_parliament.shtml

В первом после выборов интервью, которое было дано французскому информационному каналу BFM TV, Ле Пен озвучила три требования к президенту Олланду: “Мы считаем необходимым, чтобы президент приостановил процесс заключения Соединёнными Штатами и Евросоюзом соглашения о трансатлантической торговле и инвестициях, наложил вето на переговоры о членстве Турции и национализировал компанию Alstom”. Вето при решении вопроса о вступлении Турции в ЕС Ле Пен представляла как одно из главных обещаний в ходе своей предвыборной кампании. В отличие от выборов в Европарламент в 2009 г., в ходе нынешней избирательной кампании вопрос о Турции возникал довольно часто. Тезис о прекращении переговорного процесса ЕС и Турции Ле Пен озвучивала в программных заявлениях и на митингах. При этом она подчёркивала, что критика членства Турции не связана с тем, что это мусульманская страна. Ей также не нравится идея принять в ЕС балканские государства.

Политолог М. С. Нэйвс, оценивая успех ультраправых на прошедших выборах в стране, представляющей собой родину ведущих отцов-основателей ЕС, подчеркнула, что ультраправые — это устойчивая сила во французской политике: “Теперь голоса в пользу Национального фронта нельзя рассматривать как импульсивную реакцию. Количество тех избирателей, которые верят в идеи партии и желают её прихода к власти, возрастает. Речь идёт о политической стратегии, которая постепенно набирает силу. Ультраправые неизбежно окажут влияние на президентские выборы”¹.

В Италии, где победителем стала правящая Демократическая партия (40,8% голосов), результаты евроскептиков в целом можно оценивать, как весьма успешные. Движение “Пять звёзд” под руководством Бeppe Грилло заручилось поддержкой 21,2% избирателей. К мягким евроскептикам также относятся Лига Севера (6,2%) и консервативная “Вперёд, Италия!” С. Берлускони (16,8%). Если сложить результаты этих трёх партий, то получится 44,2%, что свидетельствует о росте числа евроскептиков, особенно тех (это особенность страны), кто как минимум весьма скептически настроен по отношению к единой европейской валюте. При этом даже победившая партия при отсутствии явно выраженного евроскептицизма, позиционировала себя во время избирательной кампании как единственную силу, способную противостоять надоевшей всем политике “затягивания поясов”, навязанной Германией, и даже подкрепила свои слова делом, немного снизив налоги².

1 июля Италия приступила к выполнению председательских функций в Евросоюзе. Молодой и амбициозный премьер-министр страны, сторонник единой Европы М. Ренци не скрывает, что намерен воспользоваться новым статусом для борьбы с безработицей, жёсткими мерами бюджетной экономии и решением проблем, связанных с наплывом незаконных мигрантов из Африки.

На пути осуществления своих замыслов Ренци, впрочем, может столкнуться не только с сопротивлением других стран ЕС, но и оппонентов у себя на родине. Вот как лидер движения “Пять звёзд” Бeppe Грилло ответил на вопрос “Евроньюс”, готов ли он жить в Европе Матео Ренци: “Мы уже и так в Европе. И мы хотим изменить весь мир. У нас потрясающее видение, а вы мне задаете вопросы о человеке из прошлого, который мне совершенно не интересен”. По мнению журналистов, итальянский семестр может превратиться в Европарламенте в своего рода дистанционную дуэль между Грилло и Ренци. Грилло уже заявил, что не собирается даже

¹ URL: <http://inosmi.ru/asia/20140529/220656854.html#ixzz336ZuA1gz>

² URL: [http://ru.euronews.com/2014/05/26/europe-s-night-of-seismic-shocks-for-brussels/;](http://ru.euronews.com/2014/05/26/europe-s-night-of-seismic-shocks-for-brussels/)
[http://vz.ru/news/2014/5/26/688512.](http://vz.ru/news/2014/5/26/688512)

обращаться к Ренци, а предпочитает прямой диалог непосредственно с А. Меркель и вновь избранным главой Еврокомиссии Ж.-К. Юнкером¹.

Противники евроинтеграции укрепили свои позиции также в Дании, Австрии и Испании. Волна победившего евроскептицизма не обошла и Грецию. В стране, где для получения финансовой помощи ЕС пришлось слишком туго затянуть пояса, победу одержала леворадикальная коалиция СИРИЗА во главе с А. Ципрасом.

Евроскептики собираются потребовать решительного пересмотра европейских соглашений, что уже будет трудно игнорировать и потребует от еврооптимистов конкретной реакции. “Мы должны серьезно проанализировать, почему люди так разочаровались в Европе”, – заявил на пресс-конференции лидер фракции социалистов М. Шульц².

В результате выборов в новом Европарламенте увеличилось количество депутатов-евроскептиков. Теперь их более 150. Фракция “Европейские консерваторы и реформисты” увеличила своё представительство до 70 человек и превратилась в треть по численности объединение депутатов, обойдя “Альянс либералов и демократов за Европу” (67 человек). Сегодня во фракцию ЕКР входят представители 15 стран (Великобритании, Польши, Нидерландов, Бельгии, Чехии, Греции, Германии, Болгарии, Дании, Словакии, Финляндии, Ирландии, Хорватии, Литвы, Латвии). Самыми многочисленными являются группы британских консерваторов и польской партии “Право и солидарность”.

Численно выросла и фракция “Европа за свободу и демократию” (с 34 до 48 членов). Она объединяет представителей 7 стран (Великобритании, Италии, Франции, Чехии, Литвы, Латвии, Швеции). Лидирующие позиции занимают представители Партии независимости Соединённого Королевства (24 депутата) и итальянского движения “Пять звёзд” (17 депутатов)³.

М. Ле Пен и Г. Вилдерс, следуя своим договоренностям, предприняли попытку сформировать третью фракцию евроскептиков. Для этого необходимо собрать по меньшей мере 25 евродепутатов из семи стран-членов ЕС. К сторонникам Ле Пен и Вилдерса из Франции и Нидерландов согласились присоединиться депутаты от Австрийской партии свободы, бельгийского “Фламандского интереса”, “Шведских демократов” и итальянской Лиги Севера. Это означает, что для формирования новой фракции нужна ещё одна партия, но здесь возникла проблема. Собирающие новую группу националисты не хотят работать бок о бок с более радикальными партиями, такими как греческая “Золотая заря” и “Йоббик” из Венгрии. В то же время менее радикальные антиевропейские партии не выразили желания войти в блок Ле Пен и Вилдерса⁴.

* * *

Таким образом, евроскептицизм в странах ЕС нарастал в связи с кризисом, что проявлялось и в опросах общественного мнения, и в результатах выборов разного уровня. При этом среди евроскептиков преобладал “мягкий” вариант евроскепти-

¹ URL: <http://ru.euronews.com/2014/07/02/eurosceptics-clear-in-aims-during-italian-eu-presidency/>

² URL: <http://ru.euronews.com/2014/05/23/european-elections-2014-live-coverage-ctions/>

³ URL: http://epthinktank.eu/2014/06/27/size-of-political-groups-in-the-new-ep/eprs_infographic_political_groups_v1/

⁴ См. там же.

цизма, что позволяет говорить прежде всего о недовольстве брюссельской бюрократией и необходимости реформ в Евросоюзе, а не о принципиальном отторжении интеграционного проекта.

Выборы 2014 г. в Европейский парламент подтвердили тенденцию к росту влияния евроскептиков. Однако их отличительной чертой является то, что они в подавляющем большинстве представляют правые партии: от правоцентристских до ультраправых. По-прежнему среди евроскептиков отсутствует единство из-за различных мотивов критики ЕС.

В парламенте нового созыва сохранились две фракции евроскептиков. Ожидалась появление третьей (на базе французского Национального фронта и нидерландской Партии свободы), но пока не получилось, и соответствующие депутаты считаются как независимые.

Рост евроскептицизма, и растущая поддержка политических организаций правого спектра во многих странах ЕС означает серьёзный поворот в сознании значительной части европейцев, отвергающих проводимую Брюсселем политическую линию, включая нежелание защитить традиционные для Европы ценности христианской религии, семьи, национального отечества.

Список литературы / References

- Великобритания: эпоха реформ / Под ред. Ал. А. Громько. М., 2007. Гл. 19.
 Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громько (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. М., 2014. С. 304, 314.
 Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потёмкиной (отв. редактор), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., 2012. С. 551–552.
 Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н.П. Шмелева. М., 2011. С. 335, 407–416.
 Velikobritaniya: epokha reform / Pod red. Al. A. Gromyiko. M., 2007. Gl. 19.
 Dilemmy Britaniyi: poisk putey razvitiya / Pod red. Al. A. Gromyiko (otv. red.), E.V. Ananyevoy. M., 2014. P. 304, 314.
 Evropeyskiy Soyuz v XXI veke: vremya ispyitaniy / Pod red. O.Y. Potyemkinoy (otv. redactor), N.Y. Kaveshnikova, N.B. Kondratyevoy. M., 2012. P. 551–552.
 Rossiya v mnogoobraziyi tsivilizatsiy / Pod red. N.P. Shmelyeva. M., 2011. P. 335, 407–416.

Eurocepticism after the crisis

Author. **Uznarodov Igor Mironovich**, Doctor in History, Professor, Head of Department of Foreign History and International Relations, Southern Federal University. **Address:** 105, B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia. **E-mail:** imuznarodov@sfdedu.ru; iguz2010@yandex.ru

Abstract. The author considers the features of Eurocepticism as a political trend in the European Union member states, shows the reasons for the increasing support of Eurocepticism by the EU citizens since the global economic crisis. He also presents analysis of the European Parliament Election in May 2014 with explanation of the success of radical nationalists and populists performing as Euroskeptics with criticism of the EU leadership activities and calling for reforms of the EU institutions to make them more effective.

Keywords: European Parliament, European Union, political parties, groups, factions, elections, Eurocepticism.
